

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ М. Д. Северьянов
подпись
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Деятельность губернской администрации в организации тюремного дела в
Енисейской губернии в 1823–1917 гг. (по фондам КГКУ «ГАКК»)**

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, кан. ист. наук

Т. Г. Карчаева

Выпускник _____
подпись, дата

А. В. Малафеев

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Основы функционирования пенитенциарной системы в России и Енисейской губернии.....	18
1.1. Организация тюремного дела в Российской империи в XIX–нач. XX в.	18
1.2. Служащие тюремного управления и делопроизводство в тюрьмах Енисейской губернии.....	26
2. Деятельность губернской администрации в тюремном деле на территории Енисейской губернии.....	34
2.1. Организация труда заключенных	34
2.2. Тюремный быт.....	42
2.3. Система снабжения продовольствием.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	58
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Организация труда в Красноярском тюремном замке в конце XIX в.	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется значимостью института тюрьмы и его функций в условиях современного общества, необходимостью научного осмысления исторического опыта его деятельности, места и роли тюрьмы в процессе общественного развития и обусловлена логикой изучения государственных и общественных институтов в стране и регионе.

В России тюрьма – часть уголовно-исправительного аппарата для провинившихся представителей общества. В дореволюционный период тюремное дело отличалось от современного его положения, имело свои уникальные или унифицированные и типовые особенности. Организация тюремного дела в Сибири проходила не по общим российским имперским стандартам в силу особого положения так называемого «каторжного» региона. Енисейская губерния при этом представляет собой территорию, на которой можно проследить особенности реализации государственной политики в тюремном деле в дореволюционный период.

Важным параметром любой системы наказаний и заключения служит их эволюция, способность развиваться и адаптироваться под нужды своего времени и общества. С 1823 по 1895 г. тюремное дело находилось в ведении Министерства внутренних дел, в дальнейшем для повышения эффективности управления тюремными учреждениями по реформе губернских учреждений Министерства внутренних дел (1895 г.) было принято решение передать их в ведение Министерства юстиции, что отражало как разделение, так и процесс перераспределения обязательств. Как и современные реформы МВД – эта ситуация отражала естественный процесс адаптации к новым параметрам порядка жизни в обществе. Понимая ключевые негативные явления и их последствия через тюремную систему и заключённых, можно понять эпоху и определить ключевые факторы формирования нового устройства всего общества. Именно данное

обстоятельство и указывает на необходимость проведения исследований с постоянным акцентом на развитии.

Степень изученности темы. Историография вопроса деятельности губернской администрации в организации тюремного дела в Енисейской губернии в 1823–1917 гг. рассмотрена в трех хронологических периодах: дореволюционном, советском и современном.

Дореволюционный период в отечественной и зарубежной историографии не богат исследованиями по анализу положения тюремного дела в XIX–начале XX вв.

Научная работа И. Я. Фойницкого «Учение о наказании в связи с тюремоведением» – один из ключевых трудов, посвящённых изучению пенитенциарной системы на конец XIX в.¹ Книга снабжена справочным материалом нормативного правового характера, описывает состояние тюремного дела в странах Европы и Российской империи.

Начальник главного тюремного управления А. П. Саломон 18 февраля 1898 г. выступил с лекцией о сохранении традиционного характера развития системы лишения свободы и наказания заключённых согласно российскому законодательству, адаптированному к российским реалиям².

Одним из интересовавших вопросов общественности была проблема финансирования из казны пенитенциарной системы. Правовед В. Лерхе в тематическом журнале «Тюремный вестник» в 1900 г. опубликовал статью «Стоимость управления и надзора в тюрьмах»³. Основной его мыслью были идеи реализации попыток организовать выгодную и экономически не затратную схему содержания тюрем, т. е. проведение их укрупнения, ликвидации мелких в силу усиления централизации тюремного дела.

---

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 514 с.

² Саломон А. П. Тюремное дело в России / А. П. Саломон. СПб.: Типография с-петербургской тюрьмы, 1898. 38 с.

³ Лерхе В. Стоимость управления и надзора в тюрьмах / В. Лерхе // Тюремный вестник. 1900. № 2. С. 106–112.

Правовед Л. Змитрович в статье «Несколько слов о положении тюремных врачей» пишет о необходимости обеспечить врачей всем необходимым во врачебной деятельности и миновать тактику вооружения врачебного персонала тюрем⁴. Продолжая рассмотрение данной проблемы священник Д. Троицкий рассмотрел важный для духовенства вопрос об обеспеченности тюремных священнослужителей оружием, что было рискованным как с точки зрения безопасности личности, так и с финансовой состоятельности, ввиду низкого пособия для содержания в сравнении с обычными священниками⁵.

Общественный деятель С. Кашнев в журнале «Тюремный вестник» уже после реализации реформ конца XIX в. (в 1897 г.) высказал ключевую мысль своего времени: «... тюремные надзиратели и ведущие чины несут низкую дисциплинарную ответственность за проступки и издевательства над арестантами, тогда как необходимо ужесточить и урегулировать данную проблему»⁶.

Другим аспектом, которым интересовались ученые и общественность на рубеже XIX–XX вв. была доходность деятельности арестантов. Правовед и чиновник Н. Ф. Лучинский приходит к выводу о сложности и даже невозможности проверки исправления заключённых в виду отсутствия дополнительной информации и беспорядочности ведения финансовой отчетности⁷.

В 1902 г. профессор по кафедре уголовного права и судопроизводства в Томском университете С. П. Мокринский высказал идею создать не только условия для угнетения и наказания, но готовить арестантов к жизни после тюрьмы, дав им определенные трудовые навыки⁸. Это доказывает проникновение идей гуманизма в тюремное дело России в начале XX в.

---

⁴ Змитрович Л. Несколько слов о положении тюремных врачей / Л. Змитрович // Тюремный вестник. 1897. № 1. С. 26–29.

⁵ Троицкий Д. Священник тюремной церкви / Д. Троицкий // Тюремный вестник. 1893. № 4. С. 138–144.

⁶ Кашнев С. О тюремной дисциплине / С. Кашнев // Тюремный вестник. 1897. № 3. С. 93–99.

⁷ Лучинский Н. Ф. Тюрьма в России по последним официальным данным / Н. Ф. Лучинский // Тюремный вестник. 1906. № 4. С. 274–292.

⁸ Мокринский С. П. Наказание. Его цели и предположения / С. П. Мокринский. М.: Унив. тип. на Страстном бульваре, 1902. 158 с.

С. В. Познышев в своей фундаментальной работе «Очерки тюрьмоведения» провел полномасштабную исследовательскую работу, сделав сравнительный анализ тюремного дела в разных странах и правовых системах при сохранении ключевого рассмотрения всех сторон тюремной деятельности⁹.

Таким образом, в дореволюционной историографии тюремного дела авторы, прежде всего правоведы и чиновники, указывали на отдельные недостатки и ключевые детали тюремной системы в целом, придерживаясь принципов исторической объективности. Недостатком данного периода может служить описательный характер работ, без использования специальных исторических методов.

Советский период отечественной историографии характеризуется наличием работ о пенитенциарной системе в царской России, что было связано с популяризацией идей угнетения народа в дореволюционный период.

Первым советским исследованием, в котором подробно были изучены тюремное законодательство до 1917 г., повседневный быт арестантов и психология тюремного заключения, была пятитомная работа М. Н. Гернета «История царской тюрьмы»¹⁰. Территориальные рамки данного исследования не ограничиваются Центральной Россией. Важно, что во II, III, IV-х томах издания присутствуют детальные сюжеты из жизни политзаключенных Западной Сибири.

Советский историк-архивист Ф. А. Кудрявцев в работе «Александровский централ (История сибирской каторги)» произвёл фундаментальную работу, сумев проложить исследование как тюремного дела, так и экономических и социальных

---

⁹ Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. М.: Изд. Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. 260 с.

¹⁰ Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 2. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 582 с.; Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 3. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 430 с.; Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 4. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. 302 с.

предпосылок, региональных отличий сибирской каторги и изучить политическую сторону арестантского участия в жизни Сибири¹¹.

Основная проблема историографии советского периода заключалась в наличии единственного марксистского подхода в методологии. Поэтому в работе А. В. Борисов «Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы)» данная проблема рассматривается с классовой точки зрения, а имперская система наказания показана, в первую очередь, как реакционная¹².

Справочное издание Р. С. Мулукаева «Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России», не смотря на краткий формат изложения, имеет высокий уровень анализа и систематизации привлекаемого материала, показывает эволюцию и процесс проведения реформ в пенитенциарной системе XIX – начала XX вв.¹³. Данный справочник – прекрасное пособие для понимания сути организации тюремного дела в дореволюционной России. Данная книга является примером научных трудов 1960–1970-х гг., в которых в понятном формате изложения рассказывается об истории нашей страны.

Таким образом, труды советского периода историографии изобличают негативные явления в структуре и форме организации имперских тюрем. В работах преобладает тенденция к осуждению реакционной политики Российской империи, а также рассмотрение тематики сословной борьбы внутри общества.

Современная историческая наука обращается к тематике тюремного дела в России в XIX–XX вв.

Историк М. Г. Детков в рамках работы «Развитие системы уголовного наказания в виде лишения свободы в России» показывает эволюцию практики

---

¹¹ Кудрявцев Ф. А. Александровский централ (История сибирской каторги) / Ф. А. Кудрявцев. Иркутск: Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936. 97 с.

¹² Борисов А. В. Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы) / А. В. Борисов. М.: [б. и.], 1978. 44 с.

¹³ Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р. С. Мулукаев. М.: [б. и.], 1964. 28 с.

лишения свободы в стране на протяжении продолжительного периода, раскрывая детали перемен, происходивших в самой основе административной системы регулирования¹⁴. Автор показывает, что тюрьма царской России защищала сословные интересы правительственных кругов, что отражает традиционность советского подхода рассмотрения данной темы¹⁵.

Красноярский историк Т. Г. Карчаева произвела обширную работу с источниками и документами и выявила региональные особенности чиновничества в Енисейской губернии, занимавшихся организацией тюремного дела¹⁶. Ей был установлен пофамильный список руководителей Тюремного управления на уровне губернской администрации, приведены их биографические данные и сведения о служебной карьере¹⁷.

В полномасштабной работе А. Е. Коняев «Тюремные учреждения Европейской России в 1879–1917 гг.: социально-экономический аспект деятельности», пишет о замедленном процессе перемен внутри тюремного ведомства в силу нехватки научных специалистов в данной области, бюрократии, малого материального обеспечения и проблемы тюрьмы как места кары, но не исправления заключённых¹⁸.

Похожих воззрений придерживается С. В. Шебалков, который предоставляет конкретику в вопросе провала исправительной идеи заключённых,

---

¹⁴ Детков М. Г. Развитие системы уголовного наказания в виде лишения свободы в России / автореф. дис. ... д. юрид. наук: 12.00.08 / Детков Михаил Григорьевич. Рязань, 1994. 43 с.

¹⁵ Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. М.: Вердикт-ИМ, 1999. 448 с.

¹⁶ Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.) / Т. Г. Карчаева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. 252 с.

¹⁷ Карчаева Т. Г. Социокультурный портрет чиновников Енисейской губернии 1822–1917 гг. / Т. Г. Карчаева // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 135–139; Карчаева Т. Г., Гергилев Г. Н., Северьянов М. Д. Кто они – «письмоводители» в Сибири? Профессиональная характеристика местных чиновников Российской Империи в XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2017. Том. 43. Вып. 1. С. 39–47. DOI: 10.13187/bg.2017.1.86; Карчаева Т. Г. О чиновниках Оренбуржья, служивших в Енисейской губернии в 1822–1917 гг. // Десятыя Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен Сборн. ст. междунар. научно-практ. конф. В 2-х т.; научн. ред. С. В. Любичанковский. 2020. С. 51–53; Карчаева Т. Г., Гергилев Д. Г., Луцаева Г. М. Наследственная бюрократия в управлении Восточной Сибирью XIX – начала XX в.: статистический анализ на материалах Енисейской губернии // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 51 (1). С. 188–197.

¹⁸ Коняев А. Е. Тюремные учреждения Европейской России в 1879–1917 гг.: социально-экономический аспект деятельности (по материалам Ярославской и Владимирской губерний): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Коняев Александр Евгеньевич. Ярославль, 2010. 214 с.

на которых не обращали внимания, разделяли по классу, а надзиратели злоупотребляли физическим и моральным насилием¹⁹. Более наглядно мы это видим в графических данных А. А. Никитина, которые показывает преобладание тенденции к физическому насилию над психологическим надзирателей по отношению к арестантам²⁰.

Исследование А. С. Лампежева показывает, что повторная преступность оставалась на высоком уровне, что и привело государство вместе с обществом к разработке системы контроля и социальной помощи лицам, освободившимся из мест заключения²¹. Система патронажа над освободившимися была важным шагом в развитии тюремного дела.

Развитие тюремного дела интересует нас не только с исторической, но и с юридической точки зрения. Статья А. П. Ельчанинова представляет читателю иные возможности в понимании роли чиновничьего аппарата администрации тюрем, определив степень возможности их влияния на продвижение своих интересов²².

Помимо выше описанных работ, хотелось бы отметить другие труды, связанные с общим развитием пенитенциарной системы, а также с изучением представителей персонала и вопроса совершенствования законодательной базы.

Так, А. Г. Лисин, Н. И. Петренко, Е. И. Яковлева в рамках темы пишут об общем положении эволюционного развития тюремного дела и подтверждают общие положения постепенного характера развития системы²³. Другие авторы, например, М. В. Вольский и В. В. Казаченок также отстаивают позицию эволюции

---

¹⁹ Шебалков, С. В. Организационное устройство мест заключения и система тюремного управления в Российской империи в конце XIX–начале XX вв. / С. В. Шебалков // Молодой ученый. 2013. № 10 (57). С. 456–460.

²⁰ Никитин А. А. Состояние преступности против личности в Симбирской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. / А. А. Никитин // Молодой учёный Ежемесячный научный журнал. 2013. № 10 (57) С. 441–444.

²¹ Лампежев А. С. Институт постпенитенциарного контроля: историко-правовой аспект / А. С. Лампежев // Молодой ученый. 2017. № 45 (179). С. 114–116.

²² Ельчанинов А. П. Особенности социального обеспечения администрации тюрем в Российской империи во второй половине XIX в. / А. П. Ельчанинов // Вестник СЮИ. Юридические науки. 2019. № 2 (33). С. 27–31.

²³ Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVIII–начале XX вв. / А. Г. Лисин, Н. И. Петренко, Е. И. Яковлева. М.: Бегун, 1996. 60 с.

тюремного дела в Российской империи на протяжении всей ее истории. Так, первый показывает эволюцию развития тюремной системы управления, проявляя возможности развития в Российской империи участия систем местного самоуправления и местных властей, допуская при государственной роли и общественные попечительские организации²⁴. Второй автор выявил ключевые факторы эволюции пенитенциарной системы в стране, развитие управленческого звена и деления полномочий министерств для получения конкретного результата, что помимо решения вопроса подчинения подняло вопрос слабого контроля тюремной деятельности²⁵.

В электронном материале «Тюремная реформа царской России» приводится базис тюремной реформы с переходом на три типа тюрем, постепенный уклон с назначения старшин уголовников на старшин политических, при сохранении устаревших условий содержания²⁶.

В рамках аналитической деятельности юридической стороны вопроса исполнения наказаний и практического воплощения указов правительства, О. А. Плех приходит к стандартной идее об отсутствии понимания региональных нужд и условий реализации указов из центра²⁷. Повсеместное соблюдение указов было затруднено, а некоторые доходили с большой задержкой, ввиду отдаленности сибирских территорий, что доказано в выпускной квалификационной работе бакалавра, подготовленной в 2019 г. в ФАОУ ВО «СФУ»²⁸. Данная тенденция сохранялась до конца существования Российской

---

²⁴ Вольский М. В. Вопросы организации и деятельности Главного тюремного управления в Российской империи / М. В. Вольский // Преступление, наказание, исправление. 2019. № 1. С. 34–38.

²⁵ Казаченок В. В. Организационно-правовые основы деятельности пенитенциарных органов и учреждений в системе Министерства внутренних дел Российской империи / В. В. Казаченок // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1 (31). С. 12–17.

²⁶ Тюремная реформа царской России [Электронный ресурс] / Сайт «Тюрьма и жизнь за решеткой». URL: <http://www.tyurma.com/tyuremnaya-reforma-tsarskoi-rossii> (дата обращения: 1 апреля 2020).

²⁷ Плех О. А. Развитие системы пенитенциарных учреждений в провинции в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) / О. А. Плех // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 26–40.

²⁸ Горелик Софья Владиславовна. Ссылка и каторга в системе уголовного наказания Российской империи в XIX - начале XX вв. [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 46.03.01 / С.В. Горелик. Красноярск: СФУ, 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/131349> (дата обращения: 12.05.2020).

империи. Похожую ситуацию описывают Н. П. Гнедова и С. Н. Лосева, показывая, что, несмотря на активное сотрудничество с другими державами, специальные законы и регламентация выдачи преступных элементов, отставала не только законодательная основа, но и исполнительная²⁹. Таким образом, все нововведения в тюрьмах европейской части Российской империи доходили до Сибири с явным опозданием.

Для сравнения с другими регионами Российской империи следует рассмотреть статью С. Н. Чайкина, где он установил первопричину малого опыта и возможностей белорусских тюремных служителей и обосновать причину сохранения явления даже при инспекции и ревизии новых, более подготовленных офицеров и служащих³⁰.

И, наконец, мы видим в работе М. Н. Голыбиной полный анализ позиции властей того периода к укрупнению и эволюционному расширению и усложнению прежней структуры системы наказаний, суда и всей цепочки тюремного дела³¹.

Таким образом, анализ историографии показал актуальность изучения для современной исторической науки темы истории тюремного дела дореволюционной России. Присутствует множество работ общероссийской тематики, появляются серьезные исследования регионального масштаба. При этом организация тюремного дела на территории Восточной Сибири и Енисейской губернии, в частности, еще остается неизученной. В работах отдельных исследователей затрагиваются лишь некоторые аспекты системы управления пенитенциарной системы в Енисейской губернии.

Цель исследования – на основе анализа материалов из фондов КГКУ «ГАКК» установить основные направления деятельности губернской

---

²⁹ Гнедова Н. П. Основные направления международного пенитенциарного сотрудничества Российского государства в конце XIX – начале XX века. / Н. П. Гнедова, С. Н. Лосева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 6 (205). С. 35–39.

³⁰ Чайкин С. Н. Комплектование личного состава тюрем на белорусских землях во второй четверти XIX–начале XX вв. / С. Н. Чайкин // Вестник Полоцкого Государственного Университета. 2019. № 9. С. 34–38.

³¹ Голыбина М. Н. Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX – начала XX в. / М. Н. Голыбина // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Социальная история России. 2015. № 5 (145). С.118-124.

администрации в организации тюремного дела на территории Енисейской губернии в 1823–1917 гг.

Для достижения данной цели поставлено ряд **задач** исследования:

1. охарактеризовать общую организацию тюремного дела в Российской империи в XIX – нач. XX в. и установить региональные особенности для Сибири и Енисейской губернии;

2. проанализировать делопроизводство в Красноярском тюремном замке, Красноярском арестантском доме, а также делопроизводство Канского и Ачинского тюремных замков, Енисейской губернии для установления роли и сферы полномочий чиновников разного уровня власти;

3. выявить основные направления деятельности администрации тюрем и чиновников Енисейской губернии в организации труда, быта и снабжения промышленными товарами и продовольствием арестантов и заключенных.

Объект исследования – тюремное дело.

В качестве **предмета** исследования нами избрана деятельность губернской администрации в организации тюремного дела в Енисейской губернии.

Территориальные рамки определяются границами Енисейской губернии в дореволюционный период ее развития.

Хронологические рамки работы охватывают период 1823–1917 гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в январе 1823 г. начала функционировать в полную силу губернская администрация Енисейской губернии, учрежденная по административной реформе М. М. Сперанского в Сибири. Верхняя граница – падение монархии в России и прекращение функционирования царской судебной исполнительной системы.

Методология работы базируется на общенаучных и конкретно исторических методах. При написании дипломной работы использовались: идеографический метод как инструмент построения базиса для дальнейшей работы других методов и общего материала; сравнительно-исторический метод

как основа для построения рассуждений и регуляции аналитики эволюции темы исследования; структурный метод – для выявления взаимосвязей и фактов, для дальнейшего формирования единой или группы ключевых структур в поле научной деятельности. Общенаучные методы анализа и синтеза позволили исследовать тему с разных сторон ее рассмотрения. Используемые принципы историзма и диалектики обеспечили научность проведенной работы.

Источниковая база работы представляет собой набор неопубликованных и опубликованных материалов.

Неопубликованные материалы представлены в виде архивных документов КГКУ «ГАКК» на данную тематику.

Для понимания общей картины роли чиновничества Енисейской губернии в организации тюремного дела в регионе были использованы архивные дела из фонда № 595 «Енисейское губернское управление» (Министерства внутренних дел Российской империи), которые позволяют «проникнуть» в тюремный быт заключённых и надзирателей, узнать о ключевых моментах строительства и ремонта тюрем на территории Енисейской губернии, а также о том, какое участие в этом всё принимало главное тюремное управление.

Так, в деле № 1 «Указания и распоряжения сената. Циркуляры департаментов: главного тюремного управления, технико-строительного комитета, инструкции о предварительных мерах к упорядочению натуральной дорожной повинности» показаны нововведения в стандартах для тюремных помещений на момент 1883 г.³². Здесь же показаны замечания об устаревших зданиях (баня, больница и т. д.) на территории тюрем Енисейской губернии, а также советы по исправлению нарушений с минимальными затратами для казны.

В деле № 11 «Дело о ремонте здания Минусинской тюрьмы» говорится о слабом контроле за арестантами, ввиду непродуманности расположения зданий, а также о полном пренебрежении техникой безопасности, что повлекло за собой

---

³² ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 1–272.

пожар в мастерской в 1883 г³³. После пожара выгоревшая часть была отстроена в соответствии с новыми стандартами.

Для более детальных сведений касаясь тюрем изучаемого региона нужно обратиться к фонду № 32 «Енгубкомитет попечительства общества о тюрьмах», в котором собраны документы енисейского губернского комитета попечительства общества о тюрьмах тюремного отделения Енисейского губернского управления г. Красноярска и Енисейской губернии. Данный комитет занимался вопросами содержания заключенных в тюрьме и тюремной больнице, выдачей заключенным и их семьям денежных пособий; кадровыми и финансовыми вопросами; вопросами отопления и освещения тюрем; вопросами развития труда заключенных; вопросом содержания приюта для детей заключенных.

Дело № 232 «Дело об организации ткацкой мастерской в Красноярском тюремном замке» позволяет понять, как был организован арестантский труд на примере устройства ткацкой мастерской в Красноярском тюремном замке, деятельности арестантов, а также раскрывает основные мотивы выбора той или иной работы заключёнными³⁴.

Интересны вопросы устройства быта заключенных в Красноярском тюремном замке, а именно вопрос организация частной продуктовой лавки, о чем можно узнать из дела № 476 «Дело об открытии торговой лавки при Красноярском тюремном замке»³⁵, обустройство кирпичного завода с целью использования дешёвого арестантского труда для получения кирпичей и меньших издержках на рабочую силу (дело № 257 «Дело об организации кирпичного производства заключенными при Красноярском тюремном замке»)³⁶. При этом в архивных материалах присутствует сводная информация в статистической форме.

---

³³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 60. Д. 11. Л. 1–65.

³⁴ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 232. Л. 1–92.

³⁵ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 476. Л. 1–32.

³⁶ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 257. Л. 1–210.

Немало важную информацию о быте арестантов того времени дает дело № 367 «Дело о постройке каменной тюремной церкви при Красноярском тюремном замке». Оно показывает добровольность и стремление людей к сдаче средств на строительство церковных сооружений, а также доказывает присутствие приписок и финансовых махинаций в отчётности³⁷.

Дело № 37А «Дело об осмотре тюремных помещений г. Красноярска и обследовании условий жизни заключенных чиновником особых поручений Главного управления Восточной Сибири Соловьевым» напрямую даёт сведения о методике проведения инспекций и ревизий тюремных камер и связанного с ними дела о продовольственном и вещественном снабжении всем необходимым заключённых³⁸.

Похожие проблемы со снабжением арестантов присутствует в деле № 173 «Документы по обследованию состояния тюремных замков в губернии надворным советником Приклонским (журналы заседаний и выписки из журналов заседаний, донесения, справки, переписка)», в котором упоминаются проблемы арестантского жилья, низкая моральная ответственность надзирателей и участие религии в жизни заключённых³⁹.

Среди опубликованных источников стоит отметить разного рода нормативные документы. Например, Полное собрание законов Российской империи, благодаря которому можно понять о юридической составляющей того времени, о принципах и мерах наказания за разные проступки⁴⁰.

Так, Уголовное уложение 1903 г. – основополагающий уголовный кодекс, показывающий суть эпохи и те выводы, к которым пришла юридическая мысль начала последнего столетия Российской империи о наказании и исправлении

---

³⁷ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–24.

³⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37А. Л. 1–41.

³⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–288.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 01.05.2020).

преступников⁴¹. Стоит отметить, что Николай II не решился полностью ввести его в действие, но те несколько пунктов, которые он ввел, дают нам возможность проследить эволюцию в законодательстве Российской империи перед началом ее упадка.

Вопрос организации и функционирования губернской администрации в Енисейской губернии рассмотрен в ряду правовых документов: «Об открытии Енисейской губернии»⁴² и «Учреждение для управления сибирских губерний»⁴³. Эволюция системы управления тюремным делом в Енисейской губернии изложена посредством анализа законов «О некоторых изменениях по управлению в Восточной и Западной Сибири»⁴⁴ и «О новых штатах учреждений ведомства Министерства Внутренних дел в Восточной Сибири»⁴⁵. А для получения статистического материала по тюрьмам были использованы «Памятная книжка Енисейской губернии» за 1891⁴⁶ 1897–1898⁴⁷, 1901⁴⁸ и 1913⁴⁹ гг.

---

⁴¹ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Library6». URL: <http://library6.com/8569/item/553030> (дата обращения: 02.05.2020).

⁴² Об открытии Енисейской губернии [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 02.05.2020).

⁴³ Учреждение для управления сибирских губерний [Электронный ресурс] / Сайт: «Государственная публичная историческая библиотека России». URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59200> (дата обращения: 02.05.2020).

⁴⁴ О некоторых изменениях по управлению в Восточной и Западной Сибири [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 03.05.2020).

⁴⁵ О новых штатах учреждений ведомства Министерства Внутренних дел в Восточной Сибири [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 03.05.2020).

⁴⁶ Памятная книжка Енисейской губернии 1891 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Исторические материалы». URL: http://istmat.info/files/uploads/55538/1891_pamyatnaya_knizhka_eniseyskoj_gubernii.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

⁴⁷ Памятная книжка Енисейской губернии 1897–1898 гг. [Электронный ресурс] / Сайт: «Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края». URL: [https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=c483ebc4a4089a9f2638fe6f450592e2&viewerType=GUNBKK&query=%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20...%20%D0%BA%20058\(57\)/%D0%BF15-768758](https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=c483ebc4a4089a9f2638fe6f450592e2&viewerType=GUNBKK&query=%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20...%20%D0%BA%20058(57)/%D0%BF15-768758) (дата обращения: 02.05.2020).

⁴⁸ Памятная книжка Енисейской губернии 1901 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Исторические материалы». URL: http://istmat.info/files/uploads/55538/1901_pamyatnaya_knizhka_eniseyskoj_gubernii.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

⁴⁹ Памятная книжка Енисейской губернии 1913 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Исторические материалы». URL: http://istmat.info/files/uploads/55538/1913_pamyatnaya_knizhka_eniseyskoj_gubernii.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

Таким образом весь спектр источников поможет проследить зарождение и эволюцию пенитенциарной системы на территории Енисейской губернии с 1823 по 1917 гг.

Новизна исследования определяется введением ранее неизученных архивных материалов в изучении темы роли деятельности губернской администрации в построении тюремного дела в Енисейской губернии, подробной историографии проблемы на общероссийском и региональном уровне, попытках систематизации рассмотренного материала.

Практическая значимость данной работы обусловлена ее ранней неизученностью в исторической литературе. Информация, полученная в ходе исследования, может быть использована в учебных курсах по направлению 46.03.01 «История» или другими авторами (историками, краеведами) в своих работах.

Апробация работы. Карчаева Т.Г., Малафеев А.В. К вопросу о состоянии тюремных учреждений города Красноярска Енисейской губернии (по материалам служебной переписки местных чиновников 1870–1890-х гг.) / Т.Г. Карчаева, А.В. Малафеев // Социально-экономический гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2 (в печати, регистрационный номер – 0340).

1. Основы функционирования пенитенциарной системы в России и Енисейской губернии

1.1. Организация тюремного дела в Российской империи в XIX–нач. XX в.

С момента освоения Сибири русскими казаками, данный регион начал рассматриваться не только как место для торговли и промысла, но и как место ссылки провинившихся членов общества.

В XVIII в. Сибирь приобретает статус «каторжного» региона. Появляются первые попытки создать поэтапную пенитенциарную систему. В 1819 г в Российской империи было создано Общество попечительное о тюрьмах. Оно состояло под контролем государства и подчинялось Министерству юстиции, а главной своей целью ставило «улучшение как нравственного и физического состояния арестантов, так и мест заключения»⁵⁰. Данное утверждение показывает основные причины существования Общества. При этом согласно доступной информации, деятельность и состояние тюрем и каторги XIX – начала XX вв. показывает пренебрежение данными принципами⁵¹.

В 1822 г. была проведена административная реформа в Сибири, таким образом была сформирована Енисейская губерния⁵². Но губернская администрация, занимавшаяся ведением тюремного дела, начала действовать в полную меру лишь с января 1823 г. В административно-территориальном отношении Енисейская губерния до 1884 г. входила в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, после – Иркутского. Организация тюремного

---

⁵⁰ Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 01.05.2020).

⁵¹ Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 3. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 113–115.

⁵² Об открытии Енисейской губернии [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 02.05.2020).

дела в Сибири проходила не по общероссийским имперским стандартам в силу особого положения так называемого «каторжного» региона⁵³.

Постройкой и содержанием тюрем и прочих сооружений пенитенциарной системы в XIX в. занимались местные власти на уровне губернской администрации посредством действовавшего Енисейского губернского комитета попечительства общества о тюрьмах⁵⁴. Повсеместный контроль за строительством тюремных сооружений в Енисейской губернии осуществляло Главное управление Восточной Сибири⁵⁵.

В конце 1870-х гг. началась реализация тюремной реформы в России, за Уралом – в 1890-е гг.⁵⁶ С этого времени повсеместный надзор в пенитенциарной системе в России осуществлялся созданным в 1879 г. на центральном уровне власти при Министерстве внутренних дел Главным тюремным управлением (далее также ГТУ). При этом в губерниях и областях за тюремное дело отвечали губернаторы и начальники областей. Они имели право назначать и увольнять начальников тюрем, а также были ответственные за исполнения указов из ГТУ, также следили за сохранностью тюремных построек. В Центральной России в 1879 г. в 24-х губерниях был организован институт тюремных инспекторов.

Согласно направлению общероссийской политики учреждения, отвечавшие за содержание тюрем в Восточной Сибири и Енисейской губернии, в частности, в 1895 г. были реорганизованы подобно губерниям Центральной России, подвергшихся реформе в 1879 г., – было создано Енисейское губернское управление, а при его Канцелярии – специальное «Отделение тюремное», которое

---

⁵³ Горелик Софья Владиславовна. Ссылка и каторга в системе уголовного наказания Российской империи в XIX–начале XX вв. [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 46.03.01 / С. В. Горелик. Красноярск: СФУ, 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/131349> (дата обращения: 12.05.2020); Карчаева Т. Г., Гергилов Г. Н., Северьянов М. Д. Кто они – «письмоводители» в Сибири? Профессиональная характеристика местных чиновников Российской Империи в XIX–начале XX вв. // Былые годы. 2017. Том. 43. Вып. 1. С. 39–47. DOI: 10.13187/bg.2017.1.86

⁵⁴ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37А. Л. 1–41.

⁵⁵ Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.) / Т. Г. Карчаева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. С. 18.

⁵⁶ Любичанковский С. В. Реализация тюремной реформы 1890-х гг. в Оренбургской губернии // Самарский научный вестник. 2016. № 3. С. 118–122.

возглавляли губернские тюремные инспекторы⁵⁷. Данную высшую должность генеральского ранга с 1895 по 1917 г. занимали следующие чиновники: статский советник Николай Александрович Ласкарев (1895–1902 гг.), статский советник Александр Степанович Теплов (1903–1908 гг.), коллежский советник Николай Яковлевич Девиц (1910–1911 гг.), Игнатий Иванович Пилин (1911–1914 гг.), Фон Гофланд Арвед Эдвинович (1915–1917 гг.)⁵⁸.

Институт тюремных инспекторов представлял собой связующее звено центра и периферии. Губернский тюремный инспектор подчинялся губернатору, касаясь тюремного дела инспектор обладал всеми правами вице-губернатора. Однако он не имел право назначать начальников тюрем и прочих руководителей тюремных учреждений на местах, так как это была исключительная прерогатива губернатора. Тюремными инспекторами чаще всего становились государственные служащие, ранее находившиеся на должностях центрального тюремного управления (Санкт-Петербург), а также служащие, перешедшие в Министерства внутренних дел из судебного ведомства (Министерства юстиции)⁵⁹.

Что касается тюремных комитетов и отделений, его членами могли стать как представители дворянства и духовенства, так и обычные купцы, при этом не было никакой дискриминации по половому признаку. Например, историк М. Г. Детков пишет о том, что «впервые вводились определенные новшества в тюремный быт: разрешение членам комитетов посещать тюрьмы и знакомиться с положением содержащихся там преступников; привлечение церковнослужителей к работе с заключенными, создание библиотек с книжным фондом исключительно религиозного содержания»⁶⁰.

---

⁵⁷ Карчаева Т. Г., Гергилев Д. Н., Суржко А. В. Причины, ход и итоги «Туруханского бунта» 1908–1909 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 94.

⁵⁸ Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.) / Т. Г. Карчаева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. С. 234.

⁵⁹ Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary bureaucracy in east Siberian government from XIX to the early XX century: statistical analysis on the materials of the Yenisei province / T.G. Karchaeva, D.N. Gergilev, G.M. Luschaeva // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 51 (1). С. 188–197.

⁶⁰ Детков М. Г. Развитие системы уголовного наказания в виде лишения свободы в России / автореф. дис. ... д. юрид. наук: 12.00.08 / Детков Михаил Григорьевич. Рязань, 1994. С. 11.

Тюремные отделения на местах отвечали за сохранность и постройку новых сооружений на территории тюрем. Архивные материалы свидетельствуют, что при принятии решений о строительстве тюремных сооружений в городе Красноярске в 1870–1890-е гг. чиновниками Енисейской губернии принимались во внимания факторы организации быта арестантов и их культурного развития⁶¹. Данный факт, в свою очередь, доказывает соответствие современным принципам организации тюремного дела в России.

Однако не каждое учреждение могло позволить себе перемены для дальнейшего перевоспитания арестантов. Данные недопонимания приводили к локальным конфликтам между высшими чиновниками губернской и окружной администрации, административным аппаратом тюремных учреждений, что вызывало проблемы поддержания порядка. Естественным для того времени были бюрократические ограничения вследствие размеров подконтрольных территорий и располагавшихся на них объектов пенитенциарной системы, за которыми не удавалось должным образом организовать контроль. В данных обстоятельствах выходом из сложившихся конфликтов было увеличение давления на заключенных и арестантов, и ужесточение условий их пребывания в исправительных учреждениях. Таким образом, в XIX–начале XX в. непосредственной администрацией тюрем поддерживался порядок в системе отбывания наказания.

Побеги заключенных в условиях пенитенциарной системы были достаточно частым явлением. Помимо государственных сооружений пенитенциарная система располагала съемными помещениями, собственниками которых были частные лица или компании. В правовой литературе данный факт представлялся негативным, «способствовавшим следующим явлениям:

- большому риску новых побегов вследствие недосмотра частных помещений, которые могут иметь скрытый в себе изъян, что и послужит легким способом, заключённым сбежать из-под стражи;

---

⁶¹ ГАКК. Ф. 32 Оп. 1 Д. 37А. Л. 29; Д. 367. Л. 1–24.

- частные помещения могут не соответствовать гигиеническим и температурным требованиям, что послужит причиной роста недовольства, падения состояния здоровья и даже гибели, что понесёт существенные проблемы с общим обстоятельством жизни для окружающих;

- частных лиц интересует в первую «получение финансовой прибыли при меньшей затрате труда, что отражается на удобстве помещений для арестантов и использования их в качестве дешевой рабочей силы»⁶².

Архивные материалы свидетельствуют, 28 декабря 1887 г. служащие Главного тюремного управления при проверке организации тюремного дела в Енисейской губернии официально зафиксировали «недостаточность технического надзора за исправным состоянием частных зданий, нанимаемых казной для тюремных надобностей в городе Красноярске. Между тем на ремонт этих зданий казна давала владельцам особую сумму или увеличивала соответственно арендную плату. Таким образом, учащаются побегии арестантов, что нарушает интересы казны, вынужденной бесконтрольно, и часто не произвольно, расходовать ежегодно значительные суммы на ремонт тюремных зданий»⁶³. Следовательно, денежные суммы, не оформлявшиеся Казенной палатой Енисейской губернии в виде «целевых», а выдававшихся в дополнение к арендной плате, собственниками помещений не расходовались на ремонт и обустройство тюремных сооружений.

Кроме того, принятие в тюремные учреждения в роли поставщиков частных лиц было причиной несвоевременной поставки и резкого удорожания товаров снабжения. При всём этом государство стремилось ликвидировать недостатки этой системы. Были разработаны высокие штрафы для частных лиц в случае нарушений и возникших проблем, провинившиеся поставщики в последующие разы не допускались к снабжению.

---

⁶² ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 180. Л. 32.

⁶³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 43.

Местные власти Енисейской губернии принимали активное участие в организации тюремного дела. Служебная переписка свидетельствует, что чиновников также беспокоило внешнее состояние тюремных учреждений, постоянно разрабатывались планы их переустройства, нацеленные на рационализацию быта заключенных и арестантов.

Например, помещения Красноярского тюремного замка и арестантского дома были перестроены в начале 1880-х гг., а проекты по их изменению служащими енисейской губернской администрации разрабатывались и предлагались еще со второй половины 1870-х гг. Материальное положение тюремного дела в Енисейской губернии и его административном центре Красноярске местными властями признавалось тяжелым. Практикой считался наем объективно необходимых зданий и сооружений для пенитенциарной системы у частных лиц. Финансирование из центра было недостаточным.

Начальник ГТУ А. П. Соломон видел свою задачу так: «В ведении главного тюремного управления находятся все места заключения, каторжные работы, ссылка и пересылка арестантов. До управления восходят все наиболее существенные дела и вопросы, касающиеся прохождения службы чинов тюремной администрации, сооружения и ремонта тюремных зданий, снабжения арестантов всеми видами довольствия, занятия их работами; в его же высшем заведовании находятся исправительные заведения для малолетних»⁶⁴.

ГТУ выпускала циркуляры по самым разным вопросам, например, о чистоте в тюрьмах, о религиозной жизни арестантов, о проблемах с продовольствием и др. Советский историк М. Н. Гернет также отмечает, что «огромное число циркуляров относилось не к условиям тюремного быта, а к канцелярщине: к разнообразным

---

⁶⁴ Соломон А. П. Тюремное дело в России / А. П. Соломон. СПб.: Типография с-петербургской тюрьмы, 1898. С. 10–11.

формам всяких ведомостей, отчетов и справок. За этим бумажным хламом лишь очень редко выявлялась неприглядная тюремная действительность»⁶⁵.

В начале XX века по российскому законодательству была выстроена следующая система наказания:

1. смертная казнь через повешение;
2. каторга, назначаемая бессрочно или на срок 5 до 15 лет последующая переводом на поселения;
3. ссылка на поселения без срока;
4. заключение в исправительном доме от 1,5 до 6 лет;
5. заключение в крепости от 2 недель до 6 лет;
6. заключение в тюрьме от 2 недель до 1 года;
7. арест от 1 дня до 6 месяцев;
8. денежное пеня⁶⁶.

Русский правовед С. П. Мокринский касаясь Уголовного Уложения 1902 г, говорил, что «крайняя пестрота карательных санкций объясняется очевидным желанием оттенить посредством обилия форм репрессии возможно более степеней вины, с одной стороны, и отрицанием каких-либо специализированных целей, присущих этим формам, с другой»⁶⁷.

По закону каждый выделенный тип арестантов должен был содержаться в определенном месте, но из-за переполненности тюрем они чаще всего отбывали наказания в тех же тюрьмах, куда их и задерживали. Так получалось, что «приговоренные к заключению крепости» иногда находились с «приговоренными к тюрьме» с более строгим режимом и большим времени заключения. Данный

---

⁶⁵ Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 4. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 24.

⁶⁶ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Library6». URL: <http://library6.com/8569/item/553030> (дата обращения: 02.05.2020).

⁶⁷ Мокринский С. П. Наказание. Его цели и предположения / С. П. Мокринский. М.: Унив. тип. на Страстном бульваре, 1902. С. 155.

факт свидетельствует о недостаточно продуманной системе исполнения наказания.

Таким образом, в Российской империи, а также в Сибири и Енисейской губернии, в частности, происходила эволюция пенитенциарной системы, что проявлялось в процессе реформирования с конца 1870 до 1890-х гг., подразумевавшем разделение заключённых по полу в отдельных помещениях, устройство полноценных святынь для христиан и евреев, отдельных столовых для принятия пищи. Но в условиях консервативного поворота Александра III не во всех учреждениях тюремной системы это было выполнено. Определяющим при выборе варианта изменений тюремных учреждений на территории был факт возможности удешевления тюремных учреждений, что объяснялось необходимостью содержать большое количество заключённых и арестантов, обеспечивать возможность устройства новых мест тюремного заключения.

1.2. Служащие тюремного управления и делопроизводство в тюрьмах Енисейской губернии

Без делопроизводства и документации любая система не способна в полной мере функционировать вне зависимости от степени бюрократизации системы управления. Именно законодательные акты и уставы обустроивали жизнь арестантов и заключенных, а также персонала мест заключения и временного содержания.

В июле 1889 г. была проведена инспекция чиновником Главного совета из Иркутского генерал-губернаторства Василий Львовичем Приклонским, в 1895 – 1899 гг. занявшим место Енисейского вице-губернатора, о состоянии тюрем в Енисейской губернии. Им были осмотрены Ачинский, Красноярский и Канский тюремные замки. По результатам отчета выявлена «беспорядочность в ведении делопроизводства и денежных отчетностей Канского и Ачинского тюремных отделений»⁶⁸.

Анализ отчета о результатах инспекции показал наличие существенных недостатком в организации тюремного дела по округам Енисейской губернии.

Во-первых, в Канском тюремном отделении существовала «практика не присутствия на заседаниях вживую как это, требует закон. Председатель рассылал отчет о якобы проведенном заседании по домам, чтобы остальные члены поставили свои подписи. Рассылал не всем, а лишь определенному кругу лиц»⁶⁹. В.Л. Приклонский предположил, что данное грубое нарушение установленного порядка указывало либо на попытку решить вопрос затраты денег членами отделения на дорогу, либо на существующий в Канском тюремном отделении низкий уровень дисциплины⁷⁰.

---

⁶⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 1.

⁶⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 72–75.

⁷⁰ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 80.

Во-вторых, во всех осмотренных тюрьмах наблюдается сложность в понимании приходов и расходов тюрьмы. «В Канском тюремном отделении приход, бывший за декабрь записан, а запись прихода за ноябрь оказалась пуста. Цифры перечеркнуты, подскоблены, итоги не верны. Суммы, записанные для транспорта в надлежащий транспорт не внесены. Итогов по страницам нет, транспорт записывается в середину страницы»⁷¹.

В-третьих, по закону тюремный комитет должен иметь общую денежную книгу, куда записываются средства, выданные казначейством и выдача этих денег по ассигнациям, а в другой книге авансов – приход и расход денег по каждому отдельному виду хозяйства, например: 1. Содержание здоровых. 2. Содержание больных. 3. Жалование служащих. 4. Содержание церкви. 5. Отопление и освещение. 6. Заготовление одежды. 7. Заготовления белья. 8. Заготовление обуви. 9. Доставка воды. 10. Очистка нечистот. 11. Канцелярские расходы. 12. Собственные деньги арестантов⁷².

Архивные материалы свидетельствуют, после отправки результатов проверки «наверх и соответствующего выговора», к январю 1891 г. названные недочеты были устранены, делопроизводство стало вестись более упорядочено.

Из переписки служащих Енисейской губернской администрации о выделении денежных средств на обмундирование надзирателей тюрем Енисейской губернии в 1891 г. приведены следующие факты участия губернских чиновников в организации и деятельности пенитенциарной системы:

Во-первых, «по предложению Енисейского губернатора от 11 мая 1891 года за № 2659 ассигновано 1212 руб., из числа этой суммы отпущено на означенный предмет по Красноярскому Тюремному замку 1032 руб. 13 коп., а на 1892 год

---

⁷¹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 34 об.

⁷² ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 35.

ассигновано, как видно из сметы Министерства Внутренних Дел по Тюремной части 697 руб. из которых расхода в 1892 году не производилось⁷³.

Во-вторых, «В Канской тюрьме проверки, организованные губернской администрацией, выявляют претензии к делопроизводству и множество ненормальностей, особенно в расходах денежных средств. Еще финансовые ненормальности практикуются в Ачинском Тюремном Комитете, а также в Нижнеудинском Тюремном Комитете в Иркутской губернии»⁷⁴.

В-третьих, «На вооружения тюремных надзирателей при участии губернских властей в 1891 году было выслано натурой 20 револьверов, из которых 7 отослано в Красноярский тюремный замок. В 1892 году выслано боевых револьверных патронов 828, из них отослано в Красноярский тюремный замок 396 штук»⁷⁵.

Несмотря на возможности тюремного управления проводить и реализовывать свои решения в отдельно взятых тюрьмах и тюремных замках, существовал острый вопрос разграничения полномочий локальных начальствующих кадров и центральной власти, при видимой иерархии скорость сообщения между властными структурами в регионе была низкой.

Поскольку предметы ведения енисейского губернатора были широкими, то его уровень ответственности и полномочий оказывал существенное воздействие на принятие решений, нуждающихся зачастую в определённых «денежных жертвах» и требующих экономических расчетов. К примеру, в Сибири в целом не существовало многих органов власти, имевшихся в губерниях Центральной России. Так, не были введены земские учреждения, что затрагивало вопрос о самоуправлении и жизни отдельных поселений в руки губернатора, до 1897 г. не действовали судебные уставы (губернатор утверждал приговоры губернских судов, что давало ему существенный контроль над этой сферой). Кроме того,

---

⁷³ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 190.

⁷⁴ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 11–12 об.

⁷⁵ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 14.

состав населения губернии предполагал увеличение полномочий губернатора. Он отвечал за состояние тюрем, острогов, этапов, за поведение ссыльных и каторжан, рассматривал их жалобы и прошения.

По закону канцелярия Губернского управления состояла из четырех отделений: распорядительного, тюремного, врачебного и строительного. С 1895 по 1897 г. в рамках преобразований губернского управления в Сибири ранг должности тюремного инспектора был увеличен на один разряд до V класса⁷⁶.

Как показал сравнительный анализ, все чиновники, находившиеся на высших должностях «особых присутственных мест» енисейской губернской администрации, были православного вероисповедания. Его придерживались все управляющие контрольной палаты, акцизного управления, тюремные инспекторы, врачебные инспекторы, непрременные члены по крестьянским делам, управляющие государственных имуществ.

В некоторой степени вероисповедание оказывало влияние на рабочую деятельность высших лиц, но маловероятно, что этот фактор был решающим в сфере принятия решений по отношению к другим православным христианам из числа подчинённых или же арестантов.

В Енисейской губернии средний возраст поступления на должность тюремных и врачебных инспекторов – по 43 года. Это указывало, как на малую заинтересованность в молодых кадрах, так и на стремление обеспечить себя уже зрелым специалистом подходящего психологического профиля на работу подобного уровня ответственности перед обществом и начальствующими чинами.

---

⁷⁶ Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.) / Т. Г. Карчаева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. С. 20–21.

Среднее и начальное образование было только у тюремных инспекторов – 18,2 % служащих (4 чел.): трое из них закончили губернскую гимназию, духовную и учительскую семинарии (13,6 %), а один – уездное духовное училище (4,6 %) ⁷⁷.

В свою очередь образованность указывает на ключевой параметр – выслугу лет и личностные характеристики, вместо образовательных стандартов высокого профиля. Кроме того, этот фактор можно трактовать и как наличие у иных чинов образования более высокого уровня.

При этом анализ архивного материала показал, что отчеты высших должностных лиц тюремного ведомства по Енисейской губернии велись неразборчиво.

Особенно проблемы доставляли финансовые отчеты. Есть так называемые «неправильные» расчеты, например, при постройке церкви при Красноярской тюрьме.

«Так, на 22 июня 1902 года собрано и сдано на хранения в Красноярское отделение Государственного банка процентными бумагами 4920 руб. и наличными деньгами, подданными в сберегательную кассу при означенном банке – 1535 руб. 52 коп., а всего указано 6452 руб. 52 коп. ⁷⁸. Хотя должно было быть 6455 руб. 52 коп. Таким образом при «неправильных» расчетах в неизвестном направлении «исчезло» 3 рубля.

Еще встречается, что в графу прихода денег в тюрьмах пишется также и остаток с прошлого месяца. Тем самым создается видимость того, что все деньги дошли по назначению. В отчетах данное явление объяснялось низким уровнем образования тех, кто вел финансовые отчеты ⁷⁹.

---

⁷⁷ Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.) / Т. Г. Карчаева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. 252 с.

⁷⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 367. С. 13.

⁷⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 367. С. 13.

Отдельный интерес необходимо проявить и к должности начальника ГТУ, что в рамках всего тюремного дела носила важное значение в организации всего процесса тюремного обустройства.

Проекты тюрем – ключевой показатель, позволяющий отследить финансовое состояние Российской империи в отношении выделения денежных средств, так и технические возможности государства в реализации политики исполнения наказания, организации труда заключённых и оплаты за этот труд.

Влияние центральной власти было несомненным. Но и в рамках её были допущены особые условия, проявившие себя в Сибири. В частности, политические ссылки, что при всей своей особенной моральной стороне были одним из ведущих источников заключённых. Процесс сохранения документов и общая характеристика отчётной деятельности представляет из себя сложную схему взаимодействия в рамках одного только губернского управления⁸⁰.

Огромная территория, разграничение каторжных заключённых от остальных и выстраивание необходимой инфраструктуры с периодическими ревизиями состояния дел действовали не в полную силу, как это следовало бы реализовать.

Проблема с должным уровнем образованности как низших, так и высших чинов венчает собой и проблему с своевременными отправлениями отчётов с мест в центр. Любая ошибка могла вызвать полноценный конфликт с руководством. И проблему исправления отчётов, высылки новых образцов и получение распоряжений от правительства продолжала сопровождать не лучшая логистика и пути сообщения региона с Москвой и Санкт-Петербургом. Положение губернии было сходным со всеми территориями за Уралом.

Не стоит забывать и о роли церкви в процессе тюремного существования арестантов. Несомненно, церкви в тюрьмах не предоставляли тот объём информации, чем занимались губернские органы власти, но зачастую именно

---

⁸⁰ Вольский М. В. Вопросы организации и деятельности Главного тюремного управления в Российской империи / М. В. Вольский // Преступление, наказание, исправление. 2019. № 1. С. 35.

священнослужители при тюрьмах выступали главным источником воспитания и исправления морального облика заключенных⁸¹.

Введение такого инструмента ревизии как книги замечаний для посетителей тюремных контор позволяло расширить общее участие и слежку за исполнением обязанностей рядовых служащих тюремных учреждений⁸². Однако тюрьмы посещались тюремными инспекторами редко. Несмотря на ряд требований из центра в сторону большего контроля.

Взаимодействие с частными поставщиками товаров, арендаторами помещений и иные варианты, показывают то, что при всём массиве возможностей государственной регуляции, частные лица могли оказать существенное влияние на процесс формирования и хранения документации и отчётов. Безусловно, плохие условия снимаемых в аренду помещений и влияли на сохранность документов⁸³.

Губернатор, при сохранении своих полномочий, был не в состоянии напрямую контролировать тюремных инспекторов.

Общим параметром в делопроизводстве губернского управления и тюремных учреждений была обременительность бумажной волокитой

Как следствие, тюрьмы переполнялись. Это взращивало как возмущение самих заключённых, так и лиц, ответственных за перевозку, охрану и отчёты о протекании всего процесса ссылки, каторги или исполнения наказания⁸⁴.

Попытки реформирования системы в сторону ликвидации бумажной волокиты и ускорения переписки между ответственными чинами не приводили к положительным результатам. Продолжительное время документация копилась, а дела простаивали.

---

⁸¹ Троицкий Д. Священник тюремной церкви / Д. Троицкий // Тюремный вестник. 1893. № 4. С. 138–144.

⁸² Кудрявцев Ф. А. Александровский централ (История сибирской каторги) / Ф. А. Кудрявцев. Иркутск: Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936. С. 54–56.

⁸³ Лерхе В. Стоимость управления и надзора в тюрьмах / В. Лерхе // Тюремный вестник. 1900. № 2. С. 106–112.

⁸⁴ Шебалков, С. В. Организационное устройство мест заключения и система тюремного управления в Российской империи в конце XIX–начале XX вв. / С. В. Шебалков // Молодой ученый. 2013. № 10 (57). С. 456–460.

Таким образом, анализ делопроизводства и персонального состава служащих, которые вели «бумажные дела» в тюрьмах и тюремном управлении енисейской губернской администрации, показал несовершенства организации тюремной системы в Енисейской губернии (бумажная волокита, несвоевременность исполнения приказов и поручений, неразборчивость содержания бумаг), которые были свойственны делопроизводству в стране в целом в тот период истории. Однако были и положительные моменты в документационном обеспечении управления тюрьмами и тюремными замками – периодичность проводимых ревизий вышестоящими структурами, имевшими положительный эффект в сторону устранения выявленных недостатков.

2. Деятельность губернской администрации в тюремном деле на территории Енисейской губернии

2.1. Организация труда заключенных

Тюрьма представляет из себя не только место наказания заключенных, но и место их дальнейшего исправления. Лучшим способом для перевоспитания и возможного получения начальных профессиональных навыков была организация труда в тюрьмах.

Анализ архивных материалов из фонда № 32 «Тюремное ведомство» показал, что одним из образцов реализации трудового перевоспитания был пример организации ткацкой мастерской в Красноярском тюремном замке. Их служебной переписки чиновников ведомства: «В 1891 г. красноярскому мещанину Ивану Митюшину было уплачено за исправление четырех швейных машин 16 руб. и израсходовано на постройку двух ткацких станков 12 руб., всего 28 руб. В сапожной, как равно и в других мастерских, работают имеющимся казенным инструментом. По ходатайству Губернского правления был выделено еще 78 руб. на увеличения числа инструментов. Стоит отметить, что теснота губительно действует на организм. В связи с усидчивой работой арестантов им рекомендуется работать в весеннее и летнее время – 10 часов, а в осеннее и зимнее – 8 часов в сутки, как это уже сделано в Псковском исправительном отделении. Зарплата арестантов зависела от вида деятельности: ткачу 3 коп. за 1000 ударов (или аршин) по холсту, сновальщику 1/20 копейки с аршина, мотальщику 15 копеек с пуда, спульщику 40 коп. с пуда. За порчу материала налагались штрафы, которые не могли быть выше полученных денег за работу»⁸⁵.

Безусловно, «ручной холст», сделанный арестантским трудом, уступал продукту деятельности профессиональных мастерских, ткацких фабрик или

---

⁸⁵ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 232. Л. 5.

ремесленников. Он был низшего качества, из-за этого покупная цена такого холста снижалась местами до 2 коп. за аршин. Вознаграждать за усидчивость арестантов не представлялось возможным, что отпугивало арестантов от учения ткацкому делу. Увеличения же платы арестантам, будет равносильны увеличению стоимости холста, что опять также не выгодно для казны⁸⁶.

В августе 1893 г. ГТУ ассигновала Губернскому правлению денежную сумму в размере 3535 руб. 79 коп. на постройку улучшенной ткацкой мастерской при Красноярском тюремном замке. В январе 1895 г. здание новой ткацкой мастерской было построено, а ткацкие станки собраны, но осталась проблема с приобретением пряжи. Помещение мастерских при тюрьмах в Енисейской губернии, по большей части, устраивались в самих зданиях, а если этого сделать было невозможно, то строились бараки самой простой конструкции, стремясь при этом к обеспечению их надлежащим количеством света и воздуха⁸⁷.

Помимо ткани, было налажено производство обуви и одежды, как простейшие способы при минимальных затратах труда получить прибыль за выпускаемую продукцию. Отмечается, что сапожные и портняжные ремесла в Красноярской тюрьме развиты в более широких размерах, потому что изготовление одной арестантской одежды и обуви, для всех тюрем губернии, по значительному количеству содержащихся, несомненно приносит не малую выгоду, как для тюрем, так и для арестантов, тем более еще и потому, что обучение этому не сложному мастерству, не потребует денежных затрат на наем мастеров⁸⁸.

Часть расходов на содержание ткацкой мастерской согласился взять на себя красноярский купец Ф. Д. Копылов, который договорился в 1895 г. с московскими купцами Ануфриевыми о поставке челноков, шпулек и пряжи⁸⁹.

---

⁸⁶ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 232. Л. 5

⁸⁷ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 232. Л. 6.

⁸⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 232. Л. 7.

⁸⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 232. С. 91.

Губернская администрация планировала среди заключенных реализовать проект организации работы на лесопилках⁹⁰. Енисейская губерния, богатая лесными угодьями, представляла огромный потенциал для развития деревообработки, однако свободный труд в связи с его трудоемкостью требовал существенных выплат рабочим. Поэтому деятельность лесопилок в пенитенциарных учреждениях представлялась для местных властей наиболее выгодным мероприятием.

Служебная переписка местных чиновником свидетельствует: «В сентябре 1893 г. было предложено Тюремному комитету добавить к арестантскому труду в качестве двигательной силы небольшой паровой локомотив, благодаря чему могло бы практиковаться лесопиление, не требующее от рабочих специальных познаний. В октябре 1893 г. станки помещены в кладовую, а лесопиление пока еще не обсуждается. Несмотря на это из Москвы был заказан особый сорт пилы для распиливания дерева с применением арестантского труда»⁹¹.

Еще одним из возможных вариантов для организации «выгодного производства» посредством использования труда заключенных было производство кирпичей, не требовавшее полноценной квалификации для осуществления всех трудовых операций. Так, в 1890 г. в Ачинском тюремном замке был основан завод кирпичного производства с использованием арестантского труда.

Анализ архивных материалов показал, что губернской администрацией и тюремным административным аппаратом на местах рассматривались самые разные варианты использования труда арестантов.

Так, в конце 1880-х гг. было принято решение Губернским тюремным комитетом организовать постоянный арестантский труд для ремонта тюремных зданий и пошива одежды, белья и изготовления обуви для срочных и подсудимых

---

⁹⁰ Горелик С.В. Ссылка и каторга в системе уголовного наказания Российской империи в XIX - начале XX вв. [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 46.03.01 / С. В. Горелик. Красноярск: СФУ, 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/131349> (дата обращения: 12.05.2020).

⁹¹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 232. С. 98 (об.).

арестантов как в Красноярском округе, так и в других тюрьмах Енисейской губернии. Работы производить: плотничные, столярные, печные, каменные, штукатурные, кузнечные, сапожные, швейные, молярные и слесарные. Однако «частные заказы брались в очень ограниченном количестве по мастерствам: швейному, слесарному и столярному и только тогда лишь, когда в тюрьме оказывались более или менее порядочные мастера. Главный арестантский заработок составлял пошив арестантской одежды и обуви, он давал в 1889 г. 2 тыс. 361 руб. 0,5 коп.»⁹²

На внешние работы арестанты употреблялись в 1888 г. по ремонту московского тракта в участке города Красноярск, а в минувшем году на строительные работы (по постройке здания Губернской гимназии) и отпускались к частным лицам на полевые работы⁹³.

Из служебной переписки:

«Тканьем половиков из шерсти в Красноярском тюремном замке могут быть заняты женщины – арестантки, пока при неимении особого помещения, в их собственных камерах. Эта работа, не требующая большого искусства, может быть весьма выгодна в виде дешевизны и обилия овечьей шерсти в Минусинском округе, откуда она удобно может доставляться водным путем. Изделия могут продаваться на базаре, сбываться на прииске и передаваться торговцам этого товара. Для начала тканья половиков в марте 1891 года смотритель Красноярского тюремного замка Померанцев вошел в согласия с купцом Егоровым, почти единственным в городе крупным продавцом этих изделий относительно доставки шерсти.

Что касается пилки леса, то она может быть вполне применима к арестантскому труду и в Красноярском тюремном замке, так как опыт распилки

---

⁹² ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 180. Л. 18 об.

⁹³ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 180. Л. 19 об.

200 бревен не одинакового качества и даже некоторых совсем бракованных, дали бы следующий результат:

Тесу – 410 штук по 20 коп.

Плаха – 331 штука по 92 коп.

Горбыль – 339 штук по 15 коп.

Материал и работа стоит 231 руб. 20 коп.; чистая прибыль – 7 руб. 57 коп. Вся эта работа произведена 14 арестантами в 22 дня и средний дневной заработок подсудимых и срочных арестантов составит 31,5 коп. на человека⁹⁴. Для более выгодного производства этих работ заготовку материала необходимо делать в весеннее время, когда по преимуществу производится рубка леса⁹⁵.

В апреле 1891 г. управляющий Енисейской казенной палатой отказался председательствовать в Комиссии по обсуждению вопроса о развитии арестантского труда в Красноярской тюрьме, так как не имел на это свободного времени от дел и обязанностей по вверенному ему управлению. Кроме этого ему предстояли ревизии и осмотры учреждений Министерства финансов, которые вызвали внезапную его отлучку из Красноярска⁹⁶

На момент апреля 1891 г. Тюремный комитет разделяет внешние арестантские работы в г. Красноярск по климатическим условиям:

с 1 мая по 1 сентября – летний период;

с 1 сентября по 1 мая – зимний период⁹⁷.

Анализ архивных материалов показал, что губернская администрация планировала и организовывала и другие виды трудовой деятельности заключенных. Так, 8 февраля 1891 г., бывший директор Красноярского тюремного комитета Булатов представил постановление Комиссии по вопросу о мерах к развитию арестантского труда, по рассмотрению которого решено было устроить при

⁹⁴ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 180. Л. 28.

⁹⁵ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 180. Л. 27.

⁹⁶ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 180. Л. 32.

⁹⁷ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 180. Л. 32.

Красноярской тюрьме кирпичный завод. В дальнейшем есть планы организовать такое производство и при Ачинской тюрьме. За пример решили взять харьковского купца Ващенко, имеющий собственный кирпичный завод, действующий машинами и обжигающий кирпич в печах, устроенных по системе Гофмана, он арендует лишь рабочих арестантов с платою по 30 коп. в сутки каждому арестанту. Причем при заводе устроено купцом Ващенко отдельное каменное здание с свойственными тюрьме приспособлениями, где и помещаются постоянно рабочие – арестанты под надзором тюремной стражи, часть которой содержится за его же счет⁹⁸.

4 марта 1891 года крестьяне г. Либидин (на данный момент находиться на Украине) И. Л. Кузьменко и И. С. Ткаченко передали коллежскому асессору И. О. Корнильеву постройки кирпичного завода, находящиеся в слободе Бишкин, состоящие из двух деревянных сараев, крытых соломой кульками, мерою каждый сарай по 40 саженец длиною и одной постройки над печью, соснового дерева, с крышею шелевчатой, со всеми принадлежностями по кирпичному заводу, а именно: 8 печек для мески глины, 8 столов, 8 перерезов, 4 станка, 2 заслонки железные для печек, 3 тачки с железными колесами, 1 тачка для возки земли, 1 водовозка, 2 железных вил, 1 доска для накатки кирпича на ночь⁹⁹. На Лебединском кирпичном заводе для готовки, арестанты мнут глину ногами, а кирпич формируют обыкновенным ручным способом, а вознаграждения за целый рабочий день по 20 коп. из которых производят установленные вычеты при обозначении кирпича для ночной работы¹⁰⁰.

Основная причина для постройки кирпичного завода при тюремном замке является нехватка кирпича на строительство зданий в г. Красноярск, а также низкое качество уже имеющегося кирпича. Еще одной причиной на спрос большего количества кирпича был связан с постройкой Красноярской железной

⁹⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 257. С. 5–6.

⁹⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 257. С. 8.

¹⁰⁰ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 257. С. 33.

дороги, которая началась в 1891 г. В 1893 г. было разведано, что на территории от г. Красноярска до р. Кача глина находится на глубине 1–2 аршина. По составу представляет смесь глины 20% содержания кремния и известковых накоплений.

По составленному проекту завода, рассчитанного на производство два миллиона кирпичей в год предполагаем перерабатывать глину машинами; сырец формировать руками; печи и сараи устроить по типу обыкновенному; воду снабжения производить из колодца; устроить при заводе контору и опытную печь. Стоимость будущего завода исчислена приблизительно в 5 тыс. руб., а на заготовления тысяча сажень дров и для первоначальных расходов 5 тыс. руб., так что первоначальную организацию дела оказывается необходимым 10 тыс. руб. В январе 1894 года ГТУ отпустила кредит в 3 тыс. 207 руб. 34 коп. попечительству для устройства кирпичного завода при Красноярском тюремном замке. Место для завода может быть выбрано не ближе 400 сажень расстояние от порохового погреба¹⁰¹.

Приведённая информация позволяет сделать вывод о вовлеченности как частных лиц в развитие производства с использованием арестантского труда, так и самих предприятий. Кирпичный завод служил одним из благополучных примеров данного исторического факта. Вместе с тем само положение дел согласно описанию действий купца Ващенко было не вполне благополучным.

Так, купец обустроил помещение по тюремному стандарту и обеспечивает часть тюремного персонала с арестантами за свой счёт при выплате 30 копеек на рабочего заключённого в сутки. Данное обстоятельство указывает на один из возможных вариантов – купечество пользовалось низкой себестоимостью арестантского труда на предприятии, что не запрашивает использования труда

---

¹⁰¹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 257. С. 35.

квалифицированного рабочего. Один из ведущих факторов капиталистического распоряжения финансами¹⁰².

Таким образом, в силу низкой оплаты труда заключенных организация производства на территории учреждений пенитенциарной системы было фактором извлечения прибыли. Отдача на откуп частных лиц права на поставки в тюрьмы товаров показала сложность для казны обеспечить все тюрьмы необходимыми продовольственными и промышленными товарами. Тем самым труд заключенных представлял собой еще и один из способов самообеспечения жизнедеятельности.

---

¹⁰² Борисов А. В. Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы) / А. В. Борисов. М.: [б. и.], 1978. С. 34.

2.2. Тюремный быт

Не менее важным фактором в пенитенциарной системе является организация быта арестантов.

Записка «О строительстве новой тюрьмы (от 3 марта 1876 г.)» председателя технико-строительного комитета Министерства внутренних дел Н. П. Богдановского на имя енисейского губернского инженера А. М. Неклюдова рассказывает об условиях заключения, которые планировалось создать в перестроенных тюремных сооружениях после реализации тюремной реформы: «Общее и одиночное заключение арестантов расположено в двух отдельных корпусах. Помещения для «общего заключения» делились на мужскую и женскую часть, прачечная располагалась на женской территории. Кухня поделена для христиан и евреев. При кухне устроен ледник и склад для припасов. Для католиков назначена часовня, а для евреев – молельня. При мужских помещениях работает кузница и слесарня. Баня находится в отдельном корпусе. Для одиночных арестантов в банях устроены особые камеры. Отопление осуществляется по средствам калориферов. В каждом помещении устроена вентиляция. В лазарете находятся и буйные (нижний этаж), и спокойные (второй этаж). Лазарет – это одно помещение, но оно разделено. Лестницы сделаны из негорючего материала. В деревянных зданиях имеются по две лестницы (одна запасная для выхода во время возможного пожара). Возле больницы должен быть устроен садик, чтобы больные разной категории не могли видеть друг друга»¹⁰³.

Общий характер приведённой информации позволяет определить высокую степень вовлеченности проекта в порядок жизни арестантов со всеми должными факторами для комфортного отбывания наказания.

В мае–июне 1877 г. был произведен осмотр тюремных помещений Красноярска чиновником особых поручений Главного управления Восточной

---

¹⁰³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 1–4.

Сибири Соловьевым (авт. – инициалы неизвестны). Его результатом стал ряд выявленных замечаний по содержанию Красноярской тюрьмы. Соловьев отмечал: «В камерах у подсудимых привилегированного звания находится один самовар для питья чая, у простого же звания арестантов, котелки и посуда, а также и ежедневно выдаваемый хлеб. Данный порядок возможно устранить только лишь с устройством в тюремном замке особой столовой комнаты. У заключенных состояние кандалов неудовлетворительное, заключенные не могут сами их снимать на ночь. Для исправления данной проблемы рекомендуется использовать кандалы не для всех арестантов, а только для совершивших убийство и другие тяжелые преступления¹⁰⁴.

Заметим, приведенное мнение о необходимости переустройства тюремных сооружений чиновника Главного управления Восточной Сибири вполне соответствовало плану, обсуждаемому на высшем уровне и приведенным в записке 1876 г.

Усугубляло впечатление о действовавших в Красноярской тюрьме порядках описание содержания арестантов. Тот же чиновник (Соловьев), инспектировавший Енисейскую губернию, свидетельствует: «Пересыльные арестанты Красноярской тюрьмы содержатся в ветхом деревянном здании, чрезвычайно сыром, что конечно не может не иметь вредного влияния на здоровья арестантов. В нарушение правил мужчины и женщины содержатся в одном здании, правда разделенном перегородками. Тут же вместе содержатся и малолетние дети, следующие за родителями. Все это иногда приводит к различным беспорядкам. Нары для сна в камерах устроены около окошек, что крайне неудовлетворительно в гигиеническом отношении, а их низкое расположение позволяет арестантам прятать запрещенные предметы. Тюремные надзиратели одеты не в форменную

---

¹⁰⁴ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37А. Л. 14.

одежду, а некоторые подсудимые носят собственную одежду, из-за чего возникает путаница, кто является арестантом, а кто надзирателем.»¹⁰⁵.

Особое внимание в своем отчете чиновник Главного управления Восточной Сибири Соловьев уделил описанию проблемы неопрятных подушек и тюфяков у арестантов. В отчет смотритель Красноярского тюремного замка объяснял данную неопрятность тем, что в тюрьме нет второго комплекта, а эти вещи стираются одновременно не более одного раза в месяц. После данной комиссии в марте 1878 г. Тюремный комитет распорядился купить второй комплект белья. В приведенных статистических отчетах пояснялось, что «за последние три года арестантов в остроге не превышало 210 человек, а тюфяков и наволочек на подушки было заказано по 420 штук (то есть 420 подушек и 420 тюфяков), количество которых стало достаточным на две перемены.»¹⁰⁶.

В 1882 г. были разработаны новые правила содержания заключенных в тюремных сооружениях, направленных, в первую очередь, на уменьшение затрат губернских казенных палат на содержание тюрем.

13 апреля 1882 г. от лица губернатора Енисейской губернии в Главное тюремное управление МВД (Санкт-Петербург) было подготовлено ходатайство об истребовании ассигнования кредитов на капитальный ремонт тюрем. И Красноярская тюрьма была перестроена. В делопроизводственных документах служащих Енисейского губернского комитета попечительства общества о тюрьмах был описан облик Красноярского тюремного замка именно так: «Один вход на территорию тюрьмы, кузница и слесарное теперь располагаются в подвальных этажах. Прачечные совмещаются с банями. Общие столовые отменяются, а арестанты смогут принимать пищу по камерам. Вместо церквей

---

¹⁰⁵ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37А. Л. 15 об.

¹⁰⁶ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1 Д. 37А. Л. 29.

теперь пришлось ограничиться лишь молитвенными комнатами, но в будущем можно построить церковь за счет на частные пожертвования.»¹⁰⁷.

Заметим, церковь на территории Красноярского тюремного замка будет построена в 1902 г. на частные пожертвования горожан и организаций (например, торгового товарищества «И. Погребовъ и Егоровъ», располагавшееся в Москве)¹⁰⁸.

Как уже упоминалось ранее, в июле 1889 г. чиновником Иркутского генерал-губернаторства был проведен осмотр тюрем Енисейской губернии. Им отмечалось: «...в Красноярском тюремном замке надзиратели отличаются низким умственным и нравственным развитием, что плохо сказывается на тюремных порядках. Они отличаются крайней грубостью, невыдержанность не только по отношению к арестантам, но и между с собой. В заключении также сказано, что с надзирателями больше хлопот, чем с заключенными»¹⁰⁹.

Анализ отчетов показал, что чины прокурорского надзора посещали тюрьму с проверками недостаточно – обыкновенно раз в три месяца и даже реже.

По материалам отчетов:

Во-первых, «в Красноярской пересыльной тюрьме теснота из-за громадного числа пересыльных арестантов, которые не могут отправиться дальше во время жестоких морозов. Также есть недостаток тепла в Красноярской пересыльной тюрьме в холодное время.

Что касается системы здравоохранения при тюрьмах, то в Ачинской тюремной больнице на 22 января 1889 г. городской врач (на тот момент это был Высоцкий) получает 800 руб. в год. Два фельдшера – каждому по 700 руб. в год и один лаборант – 60 руб. в год. Отмечается тесное сырое помещение больницы, а также оно продувается ветрами в холодное время года. Тюремная баня в Ачинске изветшала и может в любой момент рухнуть. В Канске при тюрьме имеются

---

¹⁰⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 14–14 об.

¹⁰⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–24.

¹⁰⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 14.

отдельно женская и мужская больница, но отмечаются ветхость и теснота строения»¹¹⁰.

Во-вторых, «... при пересыльной тюрьме г. Красноярск имеется Приют арестантских детей¹¹¹. Надзор над приютом составляют: попечители приюта, постоянные и временные и члены правления приюта: по хозяйственной части, по воспитательной и распорядительной. Приют выстроен в 1886 году на пожертвованную сумму около 6000 руб. В общем суточное довольствие одного ребенка обходиться в 10 коп., часть детей состоит на кормовом довольствии от Тюремного комитета, а меньшая пансионерами приюта на полном содержании от него. Также организовано обучение чтению и письму на русском языке, четырьмя действиями арифметики, чтению церковно-славянских текстов, молитвам и церковной истории. В свободное время от этих занятий дети занимаются ремесленными работами: сапожными, переплетными, тканьем тесемок, шнурков, женским шитьем, вязанием чулок, кружев»¹¹².

В-третьих, «здание Канского тюремного замка к 1891 г. было довольно расширено, построен особый женский больничный барак, обнесенный палями цейхгауз, отремонтирована баня и дезинфекционные камеры для очистки арестантского платья от паразитов и помещения для зараженных в больницы. Во всех прошлых бедах обвинили смотрителя замка Громадского, который занимался произволом в вверенной ему тюрьму»¹¹³.

Из материалов переписки служащих губернской администрации:

«С апреля 1891 года рассматривается вопрос об устройстве во всех тюрьмах Енисейской губернии способа стирки арестантского белья, существующего в Александровской центральной тюрьме. Несмотря на ежегодный ремонт здания

---

¹¹⁰ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 29.

¹¹¹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 24 об.

¹¹² ГАКК. Ф. 32. Оп. 1 Д. 173. Л. 25 об.

¹¹³ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 65.

Ачинского замка, в том числе и корпусов больницы – здания эти, которые построены не удовлетворительно, требует капитальный ремонт и в особенности кирпичный фундамент в некоторых местах разваливающийся¹¹⁴.

В ноябре 1891 г. в Ачинском тюремном замке были отремонтированы все здания, в том числе и баня. Все это было произведено на специальные средства тюремного комитета и Ачинского тюремного отделения. В апреле 1892 г. было наконец принято решение для закупки каток в прачечные тюрем Енисейской губернии для организации стирки на примере Александровского централа в г. Иркутск. К октябрю 1893 года были устранены последние недостатки в Красноярском, Ачинском и Канском тюремных замках¹¹⁵.

В 1900 г. решено было построить в Енисейской губернии дома арестуемых, т.е. арестантов, по приговорам мировых судей. В местах, где есть тюрьмы общего устройства, предпочтительно при них же устраивались и помещения для арестуемых, но только в обособленных отделениях, устраиваемых за счет штрафных сумм постепенно. Енисейское Губернское Управление считает, что постройка новых зданий и приспособление существующих казенных под арестные помещения необходимы в крупных городах. Что же касается уездов, то существующие в них волостные тюрьмы для подвергаемых аресту лиц простого звания – достаточно соответствуют этому назначению¹¹⁶.

Впоследствии тюремный инспектор Ласкарев отношением от 3 сентября 1899 г. за № 5122, сообщил енисейскому губернатору, что внести в земскую смету предположенные расходы на устройство в Енисейской губернии домов арестуемых по приговорам мировых судей не представляется возможным в виду пропуска установленного срока¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Кудрявцев Ф. А. Александровский централ (История сибирской каторги) / Ф. А. Кудрявцев. Иркутск: Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936. 97 с.

¹¹⁵ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 71.

¹¹⁶ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 87.

¹¹⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 59 Д. 1 С. 180.

Таким образом, отбывающие приговор от мировых судей содержались в общих камерах с арестантами других категорий.

Не малую роль в жизни россиян того времени играла религия, поэтому в январе 1902 г. было принято решение построить при Красноярском тюремном замке каменную церковь Николая Чудотворца. «В марте 1902 г. поступили первые пожертвования 100 руб. от лица, пожелавшего остаться не известным и 100 руб. – от торгового товарищества «И. Погребовъ и Егоровъ» в Москве. Пожертвование переданы красноярским купцом Н. Н. Гадаловым и деньги эти внесены в сберегательную кассу при Красноярском отделении Государственного Банка, под книжку за № 17142 для присоединения к общей сумме пожертвований, собранных на постройку означенного храма. Жертвователям же на нужды церкви выразить от Тюремного комитета благодарность. Лицу, пожелавшему остаться неизвестным через припечатание в красноярской газете «Енисей», а торговому дому «Погребовъ и Егоровъ» – письменно»¹¹⁸.

Дальнейшие пожертвование принимались у Преосвященного Евфимия, епископа Енисейского и Красноярского, господина енисейского губернатора, губернского тюремного инспектора и в тюремном комитете (ул. Благовещенская дом Ускова). Минусинский мещанин Рабушнин Васильев соглашается взять на себя все работы по постройке церкви, при условии получения денег на материалы и зарплаты рабочим от Тюремного Комитета¹¹⁹.

Кроме того, Тюремный комитет, имея собственное кирпичное производство, обладал свободным кирпичом в 500 тыс. штук, которого по примерному исчислению членов Строительного отделения было достаточно на постройку означенной церкви. Для внутренней обстановки должна была использоваться утварь и церковные принадлежности из старой церкви. Наконец, для предложенной постройки храма, по постановлению Красноярской городской думы

---

¹¹⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 367. С. 3.

¹¹⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 367. С. 8.

от 24 апреля 1902 г., отведен уже бесплатно соответствующий участок городской земли вблизи тюремного замка. Помимо этого потомственная почетная гражданка Иулита Исидоровна Токорева в духовном завещании пожертвовала в пользу Красноярской Петро-Павловской тюремной церкви 1000 руб. в июле 1902 года¹²⁰. Сама же церковь была построена только в 1907 г.

Таким образом, тюремный быт в местах лишения свободы и исполнения наказания на территории Енисейской губернии улучшался в зависимости от наличия денежных средств, которыми располагало тюремное ведомство и губернская администрация в целом. Однако не смотря на стремление улучшить жизнь заключенных и арестантов определяющим было стремление экономии. При этом для осуществления проектов по изменению быта в тюрьмах использовались и добровольные пожертвования подданных, среди которых были как известные люди, высокопоставленные местные чиновники, богатые купцы, так и простые люди, сочувствующие доле заключенных и арестантов.

---

¹²⁰ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 367. С. 18.

2.3. Система снабжения продовольствием

Обеспечение продовольствием заключённых и арестантов – одна из ключевых обязанностей государства.

Информация о том, чем кормили арестантов Красноярской тюрьмы, можно узнать из списков «комиссариатских припасов», закупаемых у частных лиц на рынке. В нем значились: крупа ячневая, мука ржаная, хлебное вино. По большим религиозным праздникам арестанты дополнительно на сэкономленные деньги могли купить мясо и туруханскую сельдь, а также им выдавали дополнительно яйца, мясо, растительное масло. Больным, кроме перечисленных продуктов, положено было коровье молоко, сливочное масло, красное вино и т.д. Чтобы как-то разнообразить рацион питания, в 1874 г. был разработан небольшой участок земли около реки Кача, который возделывали сами арестанты. Попечительное общество о тюрьмах Енисейской губернии проявляло некоторую заботу, так как из сэкономленных сумм осуществляло прибавку, позволяющую улучшить не только рацион питания больных заключенных, но и, отчасти, здоровых, а также детей пересыльных арестантов¹²¹.

В Красноярской тюрьме иноверцы из пересыльных получали деньги на руки, в первые 6 дней – по 10 коп., а в следующие дни – по 6 коп., что при ценах на хлеб 1 руб. 20 коп. на пуд, едва хватало только на один хлеб. Продовольствие остальных арестантов пересыльных производится по общему положению из котла на кухне, устроенной при пересыльной тюрьме¹²².

В Канском тюремном замке, на момент 1889 г. все иноверцы получали довольствие из общего котла, но после жалобы им выделили на кухне особый котел, в котором они могли варить мясо, припасенное им родственниками и приготовленное по шариату. Поставка провизии в тюрьму производилось

---

¹²¹ Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVIII–начале XX вв. / А. Г. Лисин, Н. И. Петренко, Е. И. Яковлева. М.: Бегун, 1996. С. 44.

¹²² ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. С. 43.

неправильно и беспорядочно. По этому делу обвинили смотрителя замка Громадского, в том, что он не поехал к приказчику директора купца Бурмакина и не взял муки из амбара лично. Мука же так и не была доставлена на тюремную кухню¹²³.

Этот пример показывает нарушение дисциплины и пренебрежения обязанностями одного из сотрудников тюремного учреждения. В данной ситуации положение представляется несущим вред остальным людям. Вместе с вышеприведённой негативной информацией, следует отметить стремление правительства к медицинской регуляции пропитания заключённых.

В частности, имеется информация о разбитии пищи по количеству необходимого белка (90 грамм на человека), жира (35 грамм на человека) и углеводов (350 грамм на человека), что отражает если не научный взгляд на рацион, то практичный¹²⁴.

Единого порядка в системе снабжения продовольствием не было. Наоборот, положение данных характеристик было совершенно иным в каждой отдельно взятой тюрьме и может сходиться, при достаточной обеспеченности тюрьмы, на параметре до 2500 ккал в сутки на простого арестанта.

Лучше положение с пропитанием было только у тех, кто был занят на работах с увеличением своей доли в 1,5 раза и для больных, которые имели отдельные продукты для восстановления. Выявлен факт, что больные арестанты обеспечивались: мукой 2-го сорта, яйцами, мясом, брюквой, морковью, картофелем, крупой (гречневой, пшенной, перловой, овсяной), чаем, сахаром, в особую порцию даже телячьи котлеты, телятина, клюквенный кисель, селедка и компот из сухофруктов¹²⁵.

---

¹²³ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 18 об.

¹²⁴ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 44.

¹²⁵ Лучинский Н. Ф. Тюрьма в России по последним официальным данным / Н. Ф. Лучинский // Тюремный вестник. 1906. № 4. С. 281.

Согласно исследованию тюремных порядков в Российской империи М.Н.Гернета, обращавшегося к информации от института питания тех времен, энергетические затраты горнорабочих на поверхностных работах (высокая интенсивность труда) составляла в зависимости от возраста 3450–3700 калорий, на подземных работах (особо высокая интенсивность труда) – 3900–4300 калорий¹²⁶. Вместе с эти рацион заключённых по калориям не подсчитывали.

Мясо для продовольствия арестантов в 1889 г. поставлялось с подряда. В контракте подрядчика сказано, что он может поставлять по требованию в место мяса второго сорта убой который принимается за 20 фунтов мяса. Тюремный Комитет установил выдачу чая по весу на каждого заключенного. Иноверцы пересыльных арестантов всегда получали и получают кормовые деньги на руки, но от них Комитет не когда не отнимал права отказывать от получения кормовых денег и продовольствия из котла и поэтому заявления их, что они могут себя содержать на кормовые деньги, не имеет место быть.

Из служебной переписки: «В Красноярском и Канском тюремных замках отмечалась нехватка муки, кваса, а также недодача соли и мяса. В Красноярской тюрьме в подвале была устроена хлебопекарня. Помимо мяса, которое арестантам, в отличии от надзирателей, выдается мало; зато им еще выдают сердце, легкие, печень и горло. Данные продукты считаются более низкого качества, поэтому встречаются пренебрежение среди начальства. Как таковой, паёк заключённого в ряде случаев основывался на солдатском рационе как минимум в формате средств на крупы, муку. В то же время не склонные к долгому хранению и перевозке продукты, такие как мясо, овощи, рыба, приобретались на средства тюремных комитетов и обществ попечительства о тюрьмах, что черпали источник своего финансирования в местных бюджетах по стране¹²⁷.

---

¹²⁶ Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 4. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. С. 283.

¹²⁷ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 173. Л. 56.

Вопрос провизии соотносился с попытками частного капитала влиться в государственное поле снабжения заключённых, что позволяло получить постоянных клиентов на продолжительный срок, не испытывающих каких-либо постоянных жалоб на качество продуктов извне.

Так, 15 марта 1911 г. Кузьма Косов попросил инспектора тюремного комитета открыть бакалейную лавку при тюрьме. Также попросил Осип Иванович Куницкий (мылочные припасы), Зиновий Никитович Зодорожный (продукты), Николай Филиппович Зайцев (молочная лавка), жена коллежского регистратора Лидия Ивановна Сташевская (молочные продукты и съестные продукты) и Петр Тимофеевич Питальский (молочная торговля)¹²⁸. На 1 августа 1912 года в тюремные лавочки состояло товара на лицо на сумму 109 руб. 29 коп. и у смотрителя тюрьмы находились деньги, вырученных от торговли в той же лавке 1059 руб. 87 коп.; в течение отчетного периода приобретено разного товара на сумму 2529 руб. 09 коп.¹²⁹

Как уже было выявлено, заключённые могли зарабатывать и также использовать присланные родственниками денежные суммы, следовательно, открытие товарной лавки на территории тюрьмы представлялось выгодным мероприятием для торговцев, которые бы на территории пенитенциарной системы не имели бы конкурентов.

В губернских и уездных тюрьмах существовали собственные табели (что проявляло себя и в стране, и в Сибирском регионе в частности), основанные на крайне общей норме, утвержденной в Уставе о содержащихся под стражей, в зависимости от наличия средств¹³⁰.

---

¹²⁸ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 476. Л. 1–9.

¹²⁹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 476. Л. 13.

¹³⁰ Голыбина М. Н. Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX–начала XX в. / М. Н. Голыбина // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Социальная история России. 2015. № 5 (145). С.120.

В стремлении наладить единый формат снабжения продовольствием тюрем, государство не смогло его организовать, что возможно стало одной из причин Русской революции 1917 г и последовавших за ней событий.

Таким образом, основываясь на статистических данных, охарактеризовать выдачу питания в большинстве мест лишения свободы империи в период 1895–1917 гг как удовлетворяющую нужды, если не затрагивать элемент неблагополучных тюрем, не получающих достаточно средств из местных бюджетов и организаций, заключённых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе общей организации тюремного дела выявилась тенденция к постепенному реформированию системы. Сибирь была местом для политических ссыльных, каторжных работ и освоения территорий путём использования осуждённых. Ключевым отличием сибирских территорий стало их наполнение людьми не только с целью наказания, но и с целью использования для государственных нужд, производства. Помимо этого, ключевым отличием было отсрочивание реализации реформ тюремной системы. В центральной России указания руководства немедленно вступали в силу. В то же самое время Сибирь в силу отдаленности, малой развитости путей сообщения и протяжённости границ характеризовалась более поздним вступлением в силу запланированных на уровне государства нововведений. Как пример, положения тюремной реформы на территории Енисейской губернии были реализованы в 1895 г.

В Енисейской губернии преобразования происходили менее успешно, что служило фактором в формировании негативного отношения к тюремной организации среди самих осуждённых в Сибири. Процесс эволюции пенитенциарной системы протекал в двоякой форме. В проектах и служебной переписке высокопоставленных чиновников условия жизни заключённых соответствовали или должны были соответствовать международным стандартам. В реальности отчеты чиновников, приехавших с ревизией из Иркутска, и служащих прокурорского надзора выявляли массу недостатков в обустройстве быта заключённых и арестантов, системе снабжения продовольствием и промышленными товарами, отсутствии указанных на бумагах условий жизни.

Анализ архивных материалов показал крайне небрежное ведение делопроизводства служащими губернской администрации и непосредственной администрацией на местах. В финансовых отчетах, сметах, чеках на оплату поставленных продуктов и прочих товаров присутствовала путаница в расчетах,

как правило, хоть и незначительное (на рубли), но увеличение уплаченных тюрьмами сумм, что создавало возможность «наживы» для служащих тюремных замков, арестантских домов. Выявленные факты и «несостыковки» в документах показывают проблему бюрократизации Российского общества в последние десятилетия имперского периода. Бумажная волокита, несвоевременность в исполнении распоряжений из центра, ошибки говорят либо о халатности, либо о коррупции.

Важно отметить, что пенитенциарная система была вписана в общие рыночные отношения, существовавшие в экономике того периода. Енисейская губернская администрация в лице тюремного ведомства организовывала конкурсы на право заключения контрактов, предметом которых было обустройство товарных лавок, поставка белья, постройка сооружений (лесопилок, кирпичного завода, швейных мастерских), сдача тюрьмам в аренду помещений. Интерес купцов к данному виду деятельности был высокий, что доказывает возможности высокой прибыли. При этом государство с высокой степенью периодичности производило ревизию деятельности тюремной администрации, частных лиц, которые поставляли товары, сдавали в аренду помещения, предоставляли арестантам работу.

Путем анализа служебной документации было установлено, что труд заключённых оплачивался по низкой ставке и применялся ограничено в тех видах ремёсел и производства, которые позволяли при низкой квалификации работников извлечь прибыль. Но даже в силу дешевизны труда, итог его деятельности ценился низко и потому применялся не столь широко как труд каторжан. Впрочем, имея ввиду тот факт, что частное лицо по договорённости с руководством тюрьмы могло нанять заключённых на своём производстве (как пример, кирпичное производство), с позиции сегодняшнего дня можно утверждать о распространении эксплуатации в тюрьмах того времени.

Подобная система участия и деятельности енисейской губернской администрации в тюремном деле сохранялась до 1917 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Нормативно-правовые акты

1.1.1. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 01.05.2020).

1.1.2. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Library6». URL: <http://library6.com/8569/item/553030> (дата обращения: 02.05.2020).

1.1.3. О новых штатах учреждений ведомства Министерства Внутренних дел в Восточной Сибири [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 02.05.2020).

1.1.4. О некоторых изменениях по управлению в Восточной и Западной Сибири [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 03.05.2020).

1.1.5. Учреждение для управления сибирских губерний [Электронный ресурс] / Сайт: «Государственная публичная историческая библиотека России». URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59200> (дата обращения: 02.05.2020).

1.1.6. Об открытии Енисейской губернии [Электронный ресурс] / Сайт: «Российская национальная библиотека». URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 02.05.2020).

1.2. Статистические материалы

1.2.1. Памятная книжка Енисейской губернии 1891 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Исторические материалы». URL: http://istmat.info/files/uploads/55538/1891_pamyatnaya_knizhka_eniseyskoy_gubernii.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

1.2.2. Памятная книжка Енисейской губернии 1897–1898 гг. [Электронный ресурс] / Сайт: «Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края». URL: [https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=c483ebc4a4089a9f2638fe6f450592e2&viewerType=GUNBKK&query=%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20...%20%D0%BA%20058\(57\)/%D0%BF15-768758](https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=c483ebc4a4089a9f2638fe6f450592e2&viewerType=GUNBKK&query=%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20...%20%D0%BA%20058(57)/%D0%BF15-768758) (дата обращения: 02.05.2020).

1.2.3. Памятная книжка Енисейской губернии 1901 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Исторические материалы». URL: http://istmat.info/files/uploads/55538/1901_pamyatnaya_knizhka_eniseyskoy_gubernii.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

1.2.3. Памятная книжка Енисейской губернии 1913 г. [Электронный ресурс] / Сайт: «Исторические материалы». URL: http://istmat.info/files/uploads/55538/1913_pamyatnaya_knizhka_eniseyskoy_gubernii.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

2. Неопубликованные источники

2.1. Архивные материалы

КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (ГАКК)

Ф. 32. «Енгубкомитет попечительства общества о тюрьмах»

Оп. 1. Д. 232, 37А, 173, 367, 476, 257.

Ф. 595 «Енисейское губернское управление»

Оп. 59. Д. 1.

Оп. 60. Д. 11.

Литература

1. Борисов А. В. Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы) / А. В. Борисов. М.: [б. и.], 1978. 44 с.
2. Вольский М. В. Вопросы организации и деятельности Главного тюремного управления в Российской империи / М. В. Вольский // Преступление, наказание, исправление. 2019. № 1. С. 34–38.
3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 2. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 582 с.
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 3. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 430 с.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 4. / М. Н. Гернет. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. 302 с.
6. Гнедова Н. П. Основные направления международного пенитенциарного сотрудничества Российского государства в конце XIX–начале XX века. / Н. П. Гнедова, С. Н. Лосева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 6 (205). С. 35–39.
7. Голыбина М. Н. Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX–начала XX в. / М. Н. Голыбина // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Социальная история России. 2015. № 5 (145). С.118–124.
8. Горелик С.В. Ссылка и каторга в системе уголовного наказания Российской империи в XIX - начале XX вв. [Электронный ресурс]: выпускная

квалификационная работа бакалавра: 46.03.01 / С. В. Горелик. Красноярск: СФУ, 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/131349> (дата обращения: 12.05.2020).

9. Детков М. Г. Развитие системы уголовного наказания в виде лишения свободы в России / автореф. дис. ... д. юрид. наук: 12.00.08 / Детков Михаил Григорьевич. Рязань, 1994. 43 с.

10. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. М.: Вердикт-ИМ, 1999. 448 с.

11. Ельчанинов А. П. Особенности социального обеспечения администрации тюрем в Российской империи во второй половине XIX в. / А. П. Ельчанинов // Вестник СЮИ. Юридические науки. 2019. № 2 (33). С. 27–31.

12. Змитрович Л. Несколько слов о положении тюремных врачей / Л. Змитрович // Тюремный вестник. 1897. № 1. С. 26–29.

13. Казаченок В. В. Организационно-правовые основы деятельности пенитенциарных органов и учреждений в системе Министерства внутренних дел Российской империи / В. В. Казаченок // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1 (31). С. 12–17.

14. Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.) / Т. Г. Карчаева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. 252 с.

15. Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary bureaucracy in east Siberian government from XIX to the early XX century: statistical analysis on the materials of the Yenisei province / T.G. Karchaeva, D.N. Gergilev, G.M. Luschaeva // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 51 (1). С. 188–197.

16. Карчаева Т. Г. О чиновниках Оренбуржья, служивших в Енисейской губернии в 1822–1917 гг. / Т. Г. Карчаева // X Большаковские чтения «Оренбургский край как историко-культурный феномен». Оренбург, 2020. С. 51–53.

17. Карчаева Т. Г. Привилегии государственной службы в Енисейской губернии: исторический аспект (1822–1917) / Т. Г. Карчаева // Вестник КрасГАУ. 2012. № 4 (67). С. 229.
18. Карчаева Т. Г. Социокультурный портрет чиновников Енисейской губернии 1822–1917 гг. / Т. Г. Карчаева // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 135–139.
19. Кашнев С. О тюремной дисциплине / С. Кашнев // Тюремный вестник. 1897. № 3. С. 93–99.
20. Коняев А. Е. Тюремные учреждения Европейской России в 1879–1917 гг.: социально-экономический аспект деятельности (по материалам Ярославской и Владимирской губерний): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Коняев Александр Евгеньевич. Ярославль, 2010. 214 с.
21. Кудрявцев Ф. А. Александровский централ (История сибирской каторги) / Ф. А. Кудрявцев. Иркутск: Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936. 97 с.
22. Лампежев А. С. Институт постепенитенциарного контроля: историко-правовой аспект / А. С. Лампежев // Молодой ученый. 2017. № 45 (179). С. 114–116.
23. Лерхе В. Стоимость управления и надзора в тюрьмах / В. Лерхе // Тюремный вестник. 1900. № 2. С. 106–112.
24. Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVIII–начале XX вв. / А. Г. Лисин, Н. И. Петренко, Е. И. Яковлева. М.: Бегун, 1996. 60 с.
25. Лучинский Н. Ф. Тюрьма в России по последним официальным данным / Н. Ф. Лучинский // Тюремный вестник. 1906. № 4. С. 274–292.
26. Мокринский С. П. Наказание. Его цели и предположения / С. П. Мокринский. М.: Унив. тип. на Страстном бульваре, 1902. 158 с.
27. Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р. С. Мулукаев. М.: [б. и.], 1964. 28 с.

28. Никитин А. А. Состояние преступности против личности в Симбирской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. / А. А. Никитин // Молодой учёный Ежемесячный научный журнал. 2013. № 10 (57) С. 441–444.
29. Плех О. А. Развитие системы пенитенциарных учреждений в провинции в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) / О. А. Плех // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 26–40.
30. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. М.: Изд. Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. 260 с.
31. Саломон А. П. Тюремное дело в России / А. П. Саломон. СПб.: Типография с-петербургской тюрьмы, 1898. 38 с.
32. Троицкий Д. Священник тюремной церкви / Д. Троицкий // Тюремный вестник. 1893. № 4. С. 138–144.
33. Тюремная реформа царской России [Электронный ресурс] / Сайт «Тюрьма и жизнь за решеткой». URL: <http://www.tyurma.com/tyuremnaya-reforma-tsarskoi-rossii> (дата обращения: 1 апреля 2020).
34. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 514 с.
35. Чайкин С. Н. Комплектование личного состава тюрем на белорусских землях во второй четверти XIX–начале XX вв. / С. Н. Чайкин // Вестник Полоцкого Государственного Университета. 2019. № 9. С. 34–38.
36. Шебалков, С. В. Организационное устройство мест заключения и система тюремного управления в Российской империи в конце XIX–начале XX вв. / С. В. Шебалков // Молодой ученый. 2013. № 10 (57). С. 456–460.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Организация труда в Красноярском тюремном замке в конце XIX в.

Таблица А.1

Доход Красноярского тюремного замка по разным видам работ в 1887–1890 гг.¹³¹

Наименование работ / год	Количество работ									
	1887		1888		1889		1890		Всего в течении 4 лет	
	руб	коп	руб	коп	руб	коп	руб	коп	руб	коп
По плотничным работам										
- внешние	-	-	54	-	-	-	156	40	210	40
- внутренние	552	70	52	-	449	9	454	4	1508	83
По черным работам										
- внешние	-	-	448	-	143	25	379	40	1070	65
- внутренние	387	25	288	-	324	80	302	-	1302	5
По столярным работам	230	17	69	91	16	20	26	70	342	98
По слесарным и кузнечным работам	194	48	63	58	68	59	14	75	341	40
По малярным работам	108	40	26	39	8	72	20	80	164	31
По печным, каменным и штукатурным работам	599	95	557	50	872	95	541	10	2568	50
По сапожным работам	-	-	62	50	870	8	125	45	1058	3
По швейным работам	12	-	711	18	2361	42,5	316	92,5	3401	53
Итого	2084	95	2330	6	5115	10,5	2337	56,5	11968	68

¹³¹ ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37 А. Л. 14.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

 Заведующий кафедрой
М. Д. Северьянов

подпись

« 30 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Деятельность губернской администрации в организации тюремного дела в
Енисейской губернии в 1823–1917 гг. (по фондам КГКУ «ГАКК»)**

Руководитель

29.06.2020

подпись, дата

доцент, кан. ист. наук

Т. Г. Карчаева

Выпускник

29.06.2020

подпись, дата

А. В. Малафеев

Красноярск 2020